

Она мягко улыбнулась, а потом вдруг вспомнила о контракте, который подписал О Тхэ.

'Разве в контракте не сказано, что в случае его нарушения он получит десять ударов?'

Она не удержалась и прищелкнула языком.

Будучи в прошлом помощницей Кан Хёка, она хорошо знала истинное значение этого пункта.

'Почему ты был таким беспокойным? Если бы ты вел себя поменьше, твои побои сократились бы до пяти, а не до десяти'.

Была и другая проблема. В контракте не было пункта о том, когда он заканчивается.

Начался второй день.

Не зная о событиях предыдущего дня, студенты проснулись с бодрими лицами и, закончив утреннюю практику цигун, занялись приготовлением утреннего завтрака.

Кан Хёк повернул голову, чтобы посмотреть на Ын Мён Мён. В это время он увидел Бёк Э-рин, занятую приготовлением завтрака, и послал ей телепатическое сообщение.

-Я думаю, директор решил не сообщать остальным ученикам о вчерашнем похищении.

-Возможно, он хочет избежать ненужного переполоха, но я не знаю, правильно ли это.

Кан Хёк прищелкнул языком.

-В любом случае, похоже, Чхоль Мок старательно очищает территорию от неприятностей, как я ему и велел.

-Что ты имеешь в виду?

Кан Хёк поднял руку и указал на место. Выражение лица Бёк Э-рин изменилось на понимающее.

Заметив, что выражение Кан Хёка сменилось на раздраженное, Бёк Э Рин осторожно произнесла.

-Эр, что у тебя за выражение лица? Разве Чхоль-мол Орабеони не убрал все, как ты хотел?

-Это слишком шумно.

-Как будто он пытается дать знать всей Горе Госён, что он на работе. Вполне вероятно, что и директор уже знает о его присутствии....

Свиш!

Пок!

Когда белая труба прорезала воздух, кровь воинов Секты Черной Змеи потекла во все стороны.

Среди людей, присутствовавших на месте происшествия, был пожилой мужчина.

"Эти гнилые ублюдки! Зачем вам понадобилось приходить сюда и впутывать старика, который мирно жил своей жизнью! Вы презренные ублюдки!"

Он бормотал проклятия в адрес мужчины, размахивая своей трубкой.

"Аргхх!"

"Спасите, спасите меня...."

Воины Секты Черной Змеи были не единственными людьми, чьи жизни оборвала трубка Чжи Чхоль-мока.

Бандиты и другие темные культиваторы также страдали от неожиданно печальной участи от рук его знаменитой трубы.

В тот момент Чжи Чхольмок очень торопился.

Если он не поторопится и не уберет группу темных культиваторов и тех, кто имеет злые намерения, из указанного радиуса в пределах своей зоны, он знал, что его ждет побоище от рук его старшего хён-нима Кан Хёка.

Он был старейшиной клана Хвачхон старше восьмидесяти лет, которого никто и не думал бить, но для Кан Хёка это не имело значения.

Для него было важно, совершил ли человек ошибку или нет.

'Более того, кулаки Хён Нима причиняли адскую боль!'

Вспомнив, как ему было больно от кулаков Кан Хёка, он быстро потрянул головой и постарался забыть это воспоминание.

"Черт возьми! Их так много!"

Он снова выкрикнул несколько проклятий.

В течение этого времени, поскольку управление своей зоной казалось ему несколько хлопотным, он управлял ею небрежно, из-за чего число темных культиваторов в зоне резко возросло.

Чжи Чхольмок сожалел, что не предпринял никаких действий раньше.

Прошло около половины дня.

Он помассировал плечи. По его расчетам, ему потребуется еще около двух дней, чтобы полностью очистить район от оставшихся темных культиваторов и бандитов.

"Ах, мои суставы! Я так стар, что уже не могу делать такие вещи! А ведь было время, когда я мог сражаться пятнадцать дней подряд, не чувствуя недостатка энергии!"

Он достал из рукава таблетку и положил ее в рот. Это была таинственная пилюля, известная как "Пилюля восстановления небесного духа".

Хо Сон распределил пилюли среди всех членов Квэпунгдаэ, поэтому и он, будучи членом Квэпунгдаэ, получил их в изобилии.

Восстановив свою ци и силу с помощью пилюль, Чжи Чхоль-мук был готов снова начать истребление темных культиваторов с горы Госён.

Внезапно он повернул голову.

"Кто там?"

Как только он заговорил, появилась фигура.

Одет он был чисто и аккуратно.

На нем была синяя форма и пояс с вышитым на нем знаком директора. Это был Ын Мён Мён.

"А? Это Ын Мён Мён!"

Ын Мён Мён немедленно поклонился.

"Я приветствую Император Меча Белой Трубки!"

Император Меча Белой Трубки - это прозвище Чжи Чхоль Мока, которое прилипло к нему, так как его всегда видели с белой трубкой.

Поскольку Ын Мён Мён был главой Хёнмугака, который занимался информацией, Чжи Чхоль Мок узнал его с первого взгляда.

"Почему вы проделали такой путь?"

"Ну, у нас тут экскурсия, так что....."

"Я уже знаю это. Мне просто интересно, почему вы стоите передо мной в этот момент времени".

Ын Мён Мён вздохнул.

"Как я могу не прийти? Я ощущал энергию старейшины на протяжении всего пути от лагеря. Вот почему я подумал, что что-то происходит, и просто пришел проверить".

"Понятно."

Чжи Чхоль Мок чувствовал себя стариком.

Он так отчаянно пытался справиться с группами темных культиваторов, что забыл скрыть свои энергетические следы.

"Но как ты узнал, что мы сейчас на экскурсии?"

Чжи Чхольмок кашлянул на его вопрос.

"Кхм, кхм, кхм. Об этом.... Ну, вокруг внезапно стало так шумно, что это было очевидно для меня".

"Понятно."

"Я также узнал, что воины Секты Черной Змеи осмелились похитить учителей и студентов Академии!"

"Этого, этого не может быть. Так вот почему ты сражаешься со всеми темными культиваторами на горе Госён...?"

Чжи Чхоль Мок кивнул головой.

"Конечно, поэтому!"

Если он хотел сохранить свою честь, то никак не мог назвать истинную причину Ын Мён Мёну - что он не хочет быть побежденным Кан Хёком.

"Разве я не старейшина клана Хвачхон?!"

Ын Мён Мён посмотрел на него взглядом, полным восхищения.

"Я тронут! Я невероятно тронут тем, что старейшина в отставке может так действовать ради Академии Хвачхон!"

"Кхм, кхм, кхм. Не нужно слишком много об этом думать, это просто мой долг как старейшины клана".

"Я уже был тронут, когда Сим Чжанро-ним начал работать у нас уборщиком, но теперь даже ты, Чжи Чжанро-ним, решаешь проблему темных культиваторов на горе ради нас! Мне кажется, что меня одарили такой милостью как директора Академии, что я не знаю, как смогу отдать такой долг!"

Чжи Чхоль Моку показалось, что слова Ын Мён Мён были немного странными.

"Что ты только что сказал?"

"Прости?"

"Где этот парень, Шим-гу?"

"Он сейчас в Академии Хвачхон?".

"Что он делает в академии?"

"Ну, он чистильщик..."

Ын Мён Мён внезапно понял, почему Чжи Чхоль Мок так отреагировал.

Поскольку Шим-гу и Чжи Чхоль-мок были одного возраста, они часто ссорились.

'Странно, что вы двое так хорошо дерётесь друг с другом'.

Чжи Чхоль-мук вздохнул.

'Он и вправду с возрастом стал дряхлым, не правда ли! Старейшина клана Хвачхон, а работает уборщиком в академии!

Он показал рукой на Ын Мён Мён.

"Ты можешь идти. Мне нужно очистить....но, разобраться с этими ублюдками из Темного Культиватора".

"Понял. Я ухожу".

После того, как Ын Мён Мён поклонился и направился в сторону кемпинга, Чжи Чхоль Мок

начал двигаться.

Или начал двигаться, а потом остановился.

"Ах! Это оно!"

Что-то беспокоило его со вчерашнего дня, и он только сейчас понял, что именно.

Это был странный способ, которым учитель, с которым он столкнулся, заговорил с ним.

Даже Ын Мён Мён, предыдущий глава Хёнмугака и нынешний директор Академии Хвачхон, уступающий в управлении только Предводителю клана, кланялся и выражал почтение ему.

Но простой учитель садоводства говорил с ним с такой уверенностью.

Чжи Чхоль Мок счел это совершенно странным.

По мере того, как он размышлял над странным поведением учителя и их разговором, стали всплывать подозрительные моменты, связанные с этим человеком.

'На его одежде не было ни капли крови, несмотря на то, что он утверждал, что его чуть не убила Секта Черной Змеи. И если подумать, не правда ли, его лицо довольно знакомо?

Наконец он вспомнил, на кого похож этот человек.

Это был не кто иной, как Кан Хёк в молодости.

"Не может же быть, что старец Хён-ним использует Чжу Ансула, чтобы предстать в образе молодого человека, и работает учителем садоводства в академии Хвачхон?"

Но ему показалось, что в обосновании этого вывода есть несколько моментов.

Во-первых, Кан Хёк, которого он знал, не любил приезжать в Накян. Во-вторых, он не мог почувствовать ни энергии Кан Хёка, ни внутренней силы молодого учителя.

Наконец, Кан Хёк никак не мог его узнать.

"Хахаха! Не может быть! Я просто все неправильно понимаю! Хахахаха!"

Чжи Чхоль Мок ошарашенно рассмеялся.

'Подождите, я поймал его'.

Чжи Чхоль Мок понял, что мужчина, похоже, не знаком с его лицом.

Даже если он был преподавателем гуманитарных дисциплин, всем учителям Академии Хвачхон давали книгу с именами и иллюстрациями всех важных фигур и старейшин клана.

Но, несмотря на это, мужчина, казалось, не знал, кто он такой.

'Это определенно странно!'

Однако у Чжи Чхоль Мока были более насущные проблемы.

Нужно было как следует прибраться на своей территории, пока его старший Хён-ним, Кан Хёк,

не нашел повод побить его.

'Мне придется самому отправиться в Академию после того, как я закончу, чтобы увидеть зрелище этого парня, Шим-гу!'

Звук барабанного боя

Солнце начало садиться.

Когда раздался звук бьющего барабана, студенты начали собираться вокруг большого валуна в кемпинге.

Все они выглядели измотанными.

Задача второго дня заключалась в том, чтобы найти зеленые ленточки.

Как сказала им Ок Хэ Ми накануне, ленточки, которые им нужно будет найти во второй день, будут другими, поэтому ленточки были не красного, а зеленого цвета.

Именно поэтому сложность задания возросла.

Лес не был переполнен листвой, так как была еще ранняя весна, но на деревьях уже появлялись листья.

Если у человека не было острого зрения, найти среди растительности зеленую ленту было непросто.

Кан Хёк вернулся в лагерь со своей группой, за которой он присматривал.

К счастью, обошлось без происшествий, как накануне.

Это произошло не потому, что студенты стали осторожнее, а скорее благодаря Чжи Чхоль Моку.

Благодаря его усердной работе темные культиваторы вокруг горы Госён почти полностью исчезли.

Кан Хёк усмехнулся.

'Что ж, это не так уж и плохо'.

Вскоре очки каждой команды были подсчитаны, и Ок Хэ Ми объявила результаты.

Группа Самджо, в которую входил Кан Хёк, набрала в общей сложности сорок очков.

Каждая зеленая ленточка давала десять баллов, это был средний результат. Наивысшая оценка группы на данный момент составляла семьдесят баллов.

Зачитав результаты, Ок Хэ Ми добродушно улыбнулась.

"Вы все хорошо потрудились. Если сегодня у вас все получилось, не будьте слишком самодовольны, а если набрали мало баллов, завтра постарайтесь еще больше! А теперь давайте все ужинать!".

После ее слов все студенты стали расходиться на ужин, и Кан Хёк тоже стал уходить со своей группой.

"А?"

Тут он заметил двух воинов в синей одежде, бегущих к лагерю.

О том, что они посланники, свидетельствовали красные перья, украшавшие их головные уборы.

У Кан Хёка возник вопрос.

'Посланники? В такое позднее время?'

При выборе посланников приоритетом была способность человека к Кёнгуну. Даже если человек не владел другими боевыми техниками, если у него был отличный Кёнгун, он мог быть выбран в качестве посыльного.

До места проведения экскурсии, горы Госён, было восемь часов, но это было сделано с учетом скорости учеников.

Однако гонцам требовалось всего два часа, чтобы добраться до горы Госон. Из этого можно было сделать только один вывод.

'Должно быть, возникла какая-то срочная ситуация!'

Любопытствуя, что может быть настолько срочным, Кан Хёк скрылся под прикрытием техники невидимости.

В этом случае никто не смог бы почувствовать ни присутствие Кан Хёка, ни его энергетические следы.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1629723>